

РАЗДЕЛ II. ЧАСТНОЕ ПРАВО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

УДК 347.513

Ганский М.А., Семькин В.В.

Московский государственный областной университет

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ УБЫТКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАК ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ РЕПУТАЦИОННОГО ВРЕДА ОРГАНИЗАЦИЙ

M. Gansky, V. Semykin

Moscow State Regional University

INTANGIBLE DAMAGES IN CIVIL LAW AS AN INSTITUTION OF REPUTATIONAL HARM RECOVERY

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о проблемных аспектах терминологии и возможности компенсации нематериальных убытков юридического лица. Исследуется область нематериальной составляющей юридического лица, предлагаются основания выявления благ нематериального характера, подлежащих анализу и оценке с целью дальнейшего определения размера нематериальных убытков в случае причинения юридическому лицу репутационного вреда. Проводится сравнительная характеристика репутационного вреда, немущественного вреда и нематериальных убытков.

Ключевые слова: нематериальные убытки, немущественный вред, репутационный вред, немущественная составляющая, компенсация.

Институт возмещения убытков достаточно разработан советской и российской цивилистической наукой. Современное правовое регулирование института убытков ныне содержится во множестве нормативно-правовых актов, главным из которых является Гражданский кодекс РФ. Гражданским кодексом РФ под понятием «убытки» подразумеваются те отрицательные имущественные последствия, которые причинены в результате неправомерного деяния при условии наличия их причинно-следственной связи. Существенным является включение в понятие «убытки» и упущенной выгоды, пояснение о которой также присутствует в ст. 15 ГК РФ. Существенность эта проявляется в том, что она трактуется как

Abstract. The article deals with problematic aspects of terminology and possibility to compensate for intangible damages caused to legal entity. The authors study the non-material component of a legal entity and suggest bases for intangible benefits identification which should be further analyzed and evaluated as to the amount of non-material damages in case of causing harm to a juridical person's reputation. A comparative analysis of reputational harm, non-pecuniary damage and intangible losses is carried out.

Key words: intangible losses, non-pecuniary harm, harm to reputation, non-material component, compensation.

«неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)». Вдаваясь в более подробный анализ процитированной дефиниции, можно предположить о наличии недополученных доходов организации также и при причинении репутационного вреда организации. Логика такого предположения достаточно очевидна и наглядна при проведении анализа динамики экономического состояния организаций, подвергшихся распространению в отношении них информации, не соответствующей действительности и несущей в себе порочащие сведения. В данном случае все же следует утверждать о возможности потерь имущественного характера как следствии причинения нематериального вреда организации в виде вреда репутационного.

Цивилистическое учение о природе убытков претерпевает изменения, следуя отношениям, принятым некоторыми судами, как юридически значимым, то есть приравненным к статусу юридического факта. Речь идет о прецеденте, описанном в Постановлении Европейского суда по правам человека от 06.04.2000 г. по делу «Компания «Комингерсол С.А. «против Португалии» [7, с. 56-60]. В тексте Постановления указанного дела присутствует утверждение о невозможности исключения того, что коммерческой компании может быть присуждена компенсация за нематериальные убытки. Термин «нематериальные убытки» – результат перевода В.В. Старженецкого, который изначально не являлся официальным переводом, а значит, не нес в себе нагрузки правового термина. Однако, несмотря на это, такая терминология все же приобрела статус официальной в связи с упоминанием в Постановлении ФАС ВСО от 26 ноября 2003 г. № А33-2388/02-С2-Ф02-4046/03-С, а также в Определении Конституционного суда РФ (КС РФ) от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152

Гражданского кодекса Российской Федерации». В абзаце 5 п. 2 указанного Определения КС РФ указывается, что «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения».

Термин «нематериальные убытки» полноправно начал использоваться современной судебной системой при вынесении судебных постановлений, однако в это понятие разные суды вкладывают неодинаковый смысл. Разницу в понимании сути нематериальных убытков можно объяснить отсутствием легального пояснения, а значит, неизбежно присутствие вольной интерпретации. Постановление арбитражного суда кассационной инстанции Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 августа 2006 г. № А29-9724/2005-3э отождествляет нематериальные убытки с убытками, разъясненными п. 2 ст.15 ГК РФ. При заявлении кассационной жалобы истец просит взыскать с Управления Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Республике Коми о признании незаконным бездействия судебных приставов-исполнителей, 1000000 рублей нематериальных убытков и 2000 рублей государственной пошлины. Суд, рассмотрев дело, пришел к выводу о том, что судебные приставы действовали в рамках закона. Поясняя возможность взыскания убытков, суд указывает, что требование о взыскании убытков может быть удовлетворено только при установлении в совокупности всех элементов деликтной ответственности. При этом, поясняя суть убытков, суд приводит ссылку на п.2 ст. 15 ГК РФ.

Прослеживается также и позиция, которая рассматривает нематериальные убытки

как полное подобие вреда морального, но применяемого в отношении юридических лиц (организаций). Постановление от 11 сентября 2008 г. № А40-32184/07-15-181 Федерального арбитражного суда Московского округа подтверждает такую позицию. При обжаловании решения Арбитражного суда города Москвы от 12 марта 2008 г. по делу № А40-32184/07-15-181 и постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2008 г. № 09 АП-5377/2008-ГК в Федеральном суде Московского округа заявитель просит опровергнуть не соответствующие действительности сведения и взыскать в качестве компенсации нематериальных убытков, причиненных умалением деловой репутации, денежную сумму в размере 5000000 рублей. Суд, отменяя решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, ссылается на статью 1101 ГК РФ, регламентирующую форму и критерии определения размера морального вреда, и далее указывает: «При новом рассмотрении суду первой инстанции необходимо установить размер компенсации нематериального ущерба исходя из смысла пункта 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации». Приведенный пример свидетельствует о тождестве, с точки зрения суда, понятий «нематериальные убытки», «моральный вред», «нематериальный ущерб».

В некоторых судебных постановлениях можно заметить позицию, выделяющую понятие «нематериальные убытки» в отдельную правовую категорию, совершенно отличную от морального, нематериального, немущественного, репутационного вреда, а также от непосредственно убытков. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22 января 2007 г., дело № Ф09-12038/06-С6, подтверждает такое позиционирование нематериальных убытков. В мотивировочной части постановления поясняется отказ компенсации морального вреда ОАО «Южноуральский арматурно-изоляционный завод» за распространение в отношении него сведений, порочащих деловую репутацию: «Отказывая в удовлет-

ворении требований общества о взыскании морального вреда, суд апелляционной инстанции правомерно исходил из того, что возможность возмещения такого вреда возникает в случае, если субъект способен претерпеть нравственные или физические страдания. Учитывая, что с иском о возмещении морального вреда обратилось юридическое лицо, которое не может испытывать таких страданий, суд обоснованно признал такие требования не подлежащими удовлетворению. Между тем истец не лишен права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, предоставив соответствующие доказательства причинения такого вреда». Приведенная аргументация Федерального арбитражного суда Уральского округа отделяет вред моральный от убытков, нематериальных убытков путем их противопоставления, что может трактоваться довольно однозначно, без приведения каких-либо других вариаций относительно правовой природы нематериальных убытков.

Рассмотрение изложенных примеров свидетельствует о неоднозначной трактовке такого понятия, как «нематериальные убытки», требует его более детального осмысления и правовой обоснованности. Слово «убыток» происходит из древнеславянского языка и означает «быть, бытие». Обозначение уменьшения чего-либо достигалось приставкой «у» - «уменьшать, убывать, убыток». Об убытках и ущербе в гражданском праве писали многие цивилисты. Их исследования порой отражают разные точки зрения на правовую природу ущерба и убытков. Так О.С. Иоффе считал, что правонарушитель причиняет не ущерб, а именно убытки, которые иногда могут быть также и формой причиненного им ущерба [5, с. 203-204]. М.М. Агарков полагал, что эти понятия одинаковы по объему, но отражают только разные экономические признаки потерь: убытки – это денежный эквивалент потерь, а ущерб – натуральный, т. е. потери в том имуществе, которому причинен вред [1, с. 114-115]. В.В.

Овсиенко высказывался, что любые отрицательные экономические последствия неисполнения хозяйственного обязательства могут быть выражены в денежной оценке, которую и следует называть убытками [8, с. 246]. В.А. Хохлов отмечал, что убытки как объективно существующие отрицательные изменения в имущественной сфере пострадавшего кредитора не возмещаемы, и в силу этого задача юрисдикционного органа состоит в отыскании достаточного и объяснимого с точки зрения законодательства их денежного эквивалента [11, с. 220]. Иоффе О.С. определяет убытки как последствия, вызываемые неправомерным поведением [5, с. 203-204]. Таким образом, он в виде убытков рассматривает любое отрицательное последствие в гражданских правоотношениях от совершенно любого противоправного деяния. А это может означать, что убытки наступают при совершении любого правонарушения в гражданском праве. Высказанная В.А. Хохловым позиция, на наш взгляд, достаточно близко подходит к позиции О.С. Иоффе в том отношении, что Хохлов указывает на невозмещаемость объективно наступивших отрицательных изменений (хотя и в имущественной) сфере пострадавшего кредитора, и поэтому наступает необходимость отыскания их денежного эквивалента.

Продолжая логический ряд рассматриваемого вопроса об убытках, обратимся к пониманию нематериального убытка коммерческого юридического лица. Согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Основной целью деятельности коммерческих юридических лиц (коммерческих организаций) является извлечение прибыли. Нематериальными убытками можно считать такие негативные последствия, наступившие

в результате неправомерного действия в отношении этого юридического лица, которые привели к глубоким нарушениям организационной деятельности, длительному состоянию неуверенности, моральному вреду, неопределенности в планировании решений, препятствию в управлении, умалению деловой репутации и др. [3, с. 12]. Рапинский С. добавляет к этому списку [10, с. 7]: нарушение личных прав юридического лица, заключающееся в посягательстве на фирменное наименование, товарный знак, дискредитации, разглашении коммерческой тайны и т. п., если эти нарушения привели или могут привести к убыткам, имеющим материальное выражение; увольнение работников (текучесть кадров); разрушение устойчивых деловых связей.

Коммерческая организация на современном этапе развития конкуренции – это четко слаженная система взаимодействия органов управления этой организации с работниками, внешними контрагентами, государственными органами, направленная в конечном итоге на достижение высокого уровня управления деятельностью, позволяющей удержаться в пределах достаточной прибыльности. Поэтому нарушение любого из указанных выше факторов или их совокупности неизменно приводит к убыткам имущественного характера в виде как прямых потерь, так и упущенной выгоды (что четко вписывается в понимание ст. 15 ГК РФ). Так, истцом – ОАО «Альфа-Банк» в Арбитражный суд г. Москвы подан иск о защите деловой репутации, пресечении действий ответчика – ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом». Основанием для его подачи явилась публикация 7 июля 2004 г. в газете «Коммерсантъ» № 121 редакционной статьи под заголовком «Банковский кризис вышел на улицу. Системообразующие банки столкнулись с клиентами». В публикации утверждалось в целом о неплатежеспособности банка, что повлекло за собой повышенный отток денежных средств вкладчиков и временное приостановление выдачи кредитов. Деловая репутация банка была нарушена, «кредит до-

верия» уменьшен. Результатом опубликования не соответствующей действительности информации порочащего характера стало умаление деловой репутации и, как следствие, причинение убытков. Взыскание убытков, причиненных неполучением процентного дохода по кредитам в сумме 2398829,80 руб. и проведением внеплановой рекламной кампании в сумме 8496327,37 руб., по мнению апелляционного суда, произведено обоснованно, поскольку основания их взыскания истцом доказаны представленными по делу доказательствами [9, с. 9].

Представленные доводы свидетельствуют о том, что в результате нарушения такого нематериального блага как «деловая репутация» юридического лица наступили убытки, поддающиеся относительно точному исчислению. Тесная взаимосвязь убытков имущественного характера от последствий наступления нематериальных убытков юридического лица доказывает их причинно-следственную связь, юридическое следование одного от другого, противопоставляя и утверждая их разную правовую природу, спаянную в единый правовой результат. По выявлении некоторых различий имущественных убытков от убытков нематериальных, закономерно возникает вопрос о необходимости компенсации нематериальных убытков, вне зависимости от причиненного имущественного вреда коммерческой организации. При этом могут присутствовать несколько позиций, утверждающих совершенно различные точки зрения по этому поводу. Так, одно из возможных утверждений, что компенсировать нематериальные убытки отдельно от убытков имущественных нельзя по нескольким причинам. Во-первых, определить объективно точный размер компенсации нематериальных убытков невозможно. Во-вторых, их неразрывная причинно-следственная связь уже определяет величину имущественных потерь, поэтому размер компенсации нематериальных убытков уже включён в исчисленные имущественные потери. В-третьих, юридическое лицо лишено каких-либо органов чувств, а

потому «осмысливать» происходящее как вред не может.

Такая позиция, возможно и имеет право на существование, однако она мало согласуется с доктриной обязательности полного возмещения причинения вреда, согласно ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. Наличие нематериальных убытков (а они, как было указано ранее, являются составляющей вреда) требует компенсации, но с учётом их неимущественной природы. По этой причине считаем, что развитие института компенсации нематериальных убытков юридических лиц перспективно и имеет под собой все основания полноценного правового регулирования указанной сферы. Правое регулирование отношений, связанных с компенсацией нематериальных убытков, в цивилистике разработано не в достаточной мере по причине их недавнего летоисчисления. Проблемы такой компенсации довольно-таки многогранны. Отсутствие терминологической неопределенности является одной из первых проблем института компенсации нематериальных убытков. Так, по мнению Гаврилова Е., убытки в рамках отечественного гражданского права нематериальными быть не могут и термин «нематериальный вред», представляется более обоснованным в современных условиях развития российской рыночной экономики [3, с.14].

Относительно возможности юридических лиц требовать компенсацию морального вреда за нарушение их деловой репутации существуют различные точки зрения. Так, по мнению Н.В. Козловой, юридическое лицо может иметь права, связанные с обладанием нематериальными благами, указанными в статье 150 ГК РФ, в том числе право на защиту деловой репутации и право на компенсацию морального вреда [6, с. 29]. В.В. Витрянский, придерживаясь противоположного мнения, прямо указал: выводы, сделанные по смыслу статьи 152 ГК РФ, из которых следует, что якобы существует ответственность за моральный вред, причиненный юридическому лицу, являются недоразумением [2, с. 626]. В специальных нормах, посвященных

ответственности за причиненный вред (глава 59 ГК РФ), нет даже упоминания о возмещении вреда деловой репутации юридического лица. Это несомненно свидетельствует об отрицании Гражданским кодексом такой ответственности, так как по правилу специальные нормы имеют предпочтение перед общими. По мнению К.И. Скловского, компенсация за моральный вред взыскивается лишь в случаях, прямо указанных в законе. Закон предусматривает только возможность взыскания в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица.

Отсутствие норм, позволяющих взыскивать компенсацию за вред, причиненный деловой репутации юридического лица, не может быть восполнено применением каких-либо норм по аналогии, так как умолчание законодателя в данном случае намеренно: имущественная ответственность за нематериальный вред деловой репутации юридического лица путем умолчания выведена из сферы деликтной ответственности; следовательно, пробела в законодательстве нет [9, с. 37]. Кроме проблем терминологического характера, существует и неопределенность видового перечня вреда, который можно признать нематериальным относительно такого субъекта гражданского права, как юридическое лицо, хотя бы по причине отсутствия устоявшихся признаков такого вреда. Несомненно, одной из основных задач теоретического и практического значения, стоящих перед учеными, будет являться создание научного обоснования определения объективного размера компенсации нематериальных убытков, причиненных организации неправомерными действиями третьих лиц, а так-

же лицами при осуществлении внутрихозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Агарков М.М. К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права. Сб. I / под ред. М.М. Агаркова. – М.: Изд-во АН СССР, 1945. – 116 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. первая. Общие положения. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
3. Гаврилов Е. Могут ли убытки быть нематериальными? // ЭЖ-Юрист: российская правовая газета. – 2010. – № 42.
4. Девятый арбитражный апелляционный суд, дело N 09АП-6183/04-ГК. Постановление от 31 декабря 2004 г. / Европейская правовая компания [сайт]. URL: <http://www.eurolawco.ru/publ/m95.html> (дата обращения 04.11.2012).
5. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 311 с.
6. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. – М.: Статут, 2005. – 476 с.
7. Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Возмещение нематериального ущерба в пользу юридического лица в деле компании «Комингерсоль» против Португалии // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2001. – № 2. – С. 56-60.
8. Овсиенко В.В. Проблемы возмещения убытков в хозяйственном праве: дис. ... докт. юрид. наук. – Донецк: Институт экономики промышленности, 1971. – 246 с.
9. Резник Г.М., Скловский К.И. Честь. Достоинство. Деловая репутация: Споры с участием СМИ. – М.: Статут, 2006. – 270 с.
10. Рипинский С. Ответственность государства: рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики // Конституционное Право: Восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 4 (41). – С. 142-146.
11. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... докт. юрид. наук. – Самара, 1998. – 220 с.